

Управление развитием энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности

Managing the development of a country's energy potential as a component of its economic security

УДК 339; 338

Получено: 12.02.2025

Одобрено: 18.03.2025

Опубликовано: 25.04.2025

Аллаярова Н.И.

Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва

e-mail: anelli1111@outlook.com

Allayarova N.I.

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Academy of Labor and Social Relations, Moscow

e-mail: anelli1111@outlook.com

Аннотация

Рассматривается современное состояние топливно-энергетического комплекса России в целях оценки внутреннего энергетического потенциала страны и перспективного развития и выявление проблем в управлении развитием энергетического потенциала страны. Установлено, что необходима разработка всесторонне обоснованных и хорошо апробированных практических рекомендаций по совершенствованию управления развитием энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности. Однако, как показал проведенный анализ, в настоящее время подобного рода рекомендации отсутствуют. Сделан вывод о необходимости повышения управляемости процесса развития топливно-энергетического комплекса страны, что требует формирования и реализации механизма оценки угроз ослабления или нарушения режима экономической безопасности в энергетической сфере.

Ключевые слова: энергетический потенциал, энергетическая стратегия, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, ТЭК России.

Abstract

The paper considers the current state of the fuel and energy complex of Russia in order to assess the country's internal energy potential and prospective development and identify problems in managing the development of the country's energy potential. It is established that it is necessary to develop comprehensively substantiated and well-tested practical recommendations to improve the management of the country's energy potential development as a component of its economic security. However, as the analysis has shown, currently there are no such recommendations. A conclusion was made about the need to increase the manageability of the process of development of the country's fuel and energy complex, which requires the formation and implementation of a mechanism for assessing the threats of weakening or violating the economic security regime in the energy sector.

Keywords: energy potential, energy strategy, economic security, energy security, Russian fuel and energy complex.

Введение

Энергетической стратегией России на период до 2050 г. [15] определены направления реализации государственной политики в области управления развитием энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности. Реализация этого направления обеспечивается эффективной системой государственного управления и обеспечением экономической безопасности топливно-энергетического комплекса.

В настоящее время ввиду особой важности развития энергетического потенциала страны перед государством в настоящее время стоит задача по совершенствованию государственного управления и обеспечение экономической безопасности топливно-энергетического комплекса, включающая следующие составляющие: повышение инвестиционной привлекательности отраслей топливно-энергетического комплекса; развитие конкуренции и рыночных отношений в сфере топливно-энергетического комплекса; обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса и др. [15].

Содержание деятельности в области повышения инвестиционной привлекательности отраслей топливно-энергетического комплекса включает в себя [15]:

- обеспечение стабильности и предсказуемости фискального режима с учетом принципа сохранности базовых доходов бюджета;
- развитие экономических стимулов и снятие административных барьеров для раскрытия инвестиционного потенциала отраслей топливно-энергетического комплекса;
- повышение прозрачности процессов тарифообразования;
- развитие нормативно-правового регулирования в сфере технологического развития и обеспечения конкурентоспособности отраслей топливно-энергетического комплекса;
- повышение уровня платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов.

Содержание деятельности в области развития конкуренции и рыночных отношений в сфере энергетики включает в себя [15]:

- последовательное развитие механизма биржевых продаж для обеспечения рыночного ценообразования, удовлетворения спроса и равного доступа потребителей к продукции отраслей топливно-энергетического комплекса;
- развитие инфраструктуры, обеспечивающей формирование ценовых индикаторов на продукцию топливно-энергетического комплекса;
- расширение сферы рыночного ценообразования в сфере энергетики с учетом социальной ответственности организаций топливно-энергетического комплекса и необходимости обеспечения экономической эффективности инвестиционных проектов;
- совершенствование методов государственного регулирования электросетевого комплекса;
- обеспечение финансовой прозрачности монопольных видов деятельности.

Содержание деятельности в области обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса включает в себя [15]:

- формирование системы защиты объектов топливно-энергетического комплекса от актуальных угроз и обеспечение их антитеррористической защищенности;
- повышение состояния защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актуальных угроз путем внедрения современных отечественных технических средств охраны;
- и др.

Это свидетельствует о том, что в масштабах страны устанавливаются базовые проблемы, связанные с управлением развитием энергетического потенциала страны. О неэффективном управлении развитием энергетического потенциала страны свидетельствуют: ограниченность доступа российских компаний к технологиям для разработки и разведки запасов; истощение наиболее качественных запасов в традиционных добывающих регионах с развитой инфраструктурой, увеличение доли сложных запасов в общей структуре запасов углеводородного сырья и значительная доля рентных налогов по отношению к выручке; удорожание добычи и транспортировки природного газа; превышение расходов на добычу и транспортировку газу над регулируемой ценой на газ в ряде регионов Российской Федерации; отсутствие долгосрочного заемного финансирования и др. [14, 15, 18], что в целом указывает на необходимость разработки концепции развития энергетического потенциала страны.

Для этого необходима разработка всесторонне обоснованных и хорошо апробированных практических рекомендаций по совершенствованию управления развитием энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности. Однако, как показал проведенный анализ, в настоящее время подобного рода рекомендации отсутствуют.

Это обусловило важную практическую проблему, сущность которой заключается в разработке всесторонне обоснованных практических рекомендаций для осуществления управления развитием энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности на требуемом уровне, учитывая высокую степень волатильности геополитэкономических и климатических условий хозяйствования [8, 9, 10].

Наличие выявленной проблемы практики вызвало необходимость проведения анализа проблем управления развитием энергетического потенциала страны, а также выявить современные тенденции и определить факторы, влияющие на развитие энергетического потенциала страны как составляющей ее экономической безопасности.

Основная часть

Проведем анализ внутреннего энергетического потенциала России и направления его развития с учетом вызовов экономической безопасности.

Внутренний энергетический потенциал России – это одна из основных способностей, возможностей топливно-энергетического комплекса обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических целей в части обеспечения экономической безопасности страны. Топливно-энергетический комплекс России, представляющий собой нефтяную, газовую, нефтегазохимическую, угольную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, играет системообразующую роль в жизнеобеспечении страны, выступая главным фактором ее социально-экономического развития, инфраструктурного обеспечения интеллектуально-технологического развития, геополитического развития [15, 7].

Следует отметить, что стремительный рост мировой экономики и развитие искусственного интеллекта и технологий управления большими данными базируется на энергопотреблении. При этом Россия как крупный производитель, потребитель и экспортёр энергетических ресурсов, обладающая уникальным ресурсным потенциалом находится в сложных условиях, обусловленных, прежде всего внешним санкционным давлением, распространившейся практикой использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер в связи с обострением борьбы за доступ к рынкам и ресурсам [17], сдерживанием развития российской промышленности, ограничением доступа российских компаний к экспортным рынкам со стороны партнеров России и др. Все это свидетельствует о том, что минерально-сырьевую базу энергетического сырья Российской Федерации, обладающей значительным ресурсным потенциалом, нельзя считать бесспорным и вечным конкурентным преимуществом. На фоне указанных негативных внешних тенденций, высокой конкуренции на мировом рынке энергоресурсов все более актуальной становится задача сохранения и развития конкурентоспособной отечественной минерально-сырьевой базы энергетического сырья.

На это указывают внутренние системные проблемы в нефтяной, газовой и угольных отраслях, обозначенные в Энергетической стратегии на период до 2050 г., среди них [15]:

- постепенное истощение наиболее качественных запасов в традиционных, хорошо изученных добывающих регионах с развитой инфраструктурой, увеличение доли сложных запасов в общей структуре запасов углеводородного сырья и значительная доля валовых рентных налогов по отношению к выручке;
- потребность в развитии инфраструктуры для переориентации потоков на рынки дружественных стран и оптимизации издержек;
- продолжение программы модернизации нефтеперерабатывающих заводов и развитие нефтехимии для покрытия внутреннего спроса по приемлемым ценам;
- экономически эффективное удовлетворение внутреннего спроса населения и промышленности на экологически чистые технологии, в том числе с использованием природного газа;
- ограниченность доступа российских компаний к технологиям как для разработки, так и для разведки запасов;
- удорожание добычи и транспортировки природного газа;
- трансформация экспортно-сырьевой модели развития отраслей топливно-энергетического комплекса;
- потребность в значительных инвестициях в модернизацию и обеспечение надежности энергетической инфраструктуры;
- отсутствие долгосрочного заемного финансирования; и др.

Анализ вышеуказанных проблем приводит к выводу о давно прогрессирующем глубоком кризисе отраслей топливно-энергетического комплекса страны [4, 6, 10]. К важнейшим признакам кризиса можно отнести сложное финансовое состояние большинства организаций топливно-энергетического комплекса и потребность в значительных инвестициях, обеспечивающих сохранение, поддержание и развитие существующих производственных мощностей.

В целях оценки внутреннего энергетического потенциала страны с учетом вышеперечисленных тенденций отраслей топливно-энергетического комплекса страны целесообразно исследовать текущие показатели топливно-энергетических ресурсов.

На рис. 1 представлено текущее положение минерально-сырьевой базы углеводородного сырья в России.

Рис. 1. Топливно-энергетический потенциал России (по видам ресурсов) [15]

Анализ данных, представленных на рис. 1, позволяет сделать вывод о том, что Россия по всем энергоресурсам и всем позициям имеет значительную долю в структуре мирового топливно-энергетического сырьевого комплекса. Вместе с тем наиболее проблематичной задачей является рациональное и эффективное использование имеющихся энергоресурсов, в чем Россия уступает многим странам [2].

Развитость внешней торговли, значение внешнеэкономического фактора для национального хозяйства, его динамика за определенный промежуток времени отражают показатели внешней торговли, которые наглядно представлены в табл. 1 и свидетельствуют об отрицательных темпах роста и резких спадах внешнеторгового оборота в кризисные периоды развития мировой торговли.

Но, несмотря на это, в 2021 г. прирост внешнеторгового оборота России составил 38,1% и достиг 784,4 млрд долл., превысив результаты докризисных условий переходного периода 2018-2019 гг. Важнейшим фактором, обусловившим рост данного индикатора, стало увеличение физических объемов экспорта [11], при этом следует отметить, что в 2021 г. темпы роста объемов экспорта превышали динамику валового внутреннего продукта (ВВП) России в 2,8 раза. Стоимостной объем экспорта товаров в 2021 г. составил 491,2 млрд долл. США, рекордно увеличившись на 46,6%, что обусловлено низкой базой 2020 г. и существенной мировой инфляцией, которая наблюдалась в течение всего 2021 г.

Из рассмотрения диаграммы на рис. 2 следует вывод о том, что основной вклад в увеличение экспорта в 2021 г. внес рост стоимостных объемов поставок за рубеж топливно-энергетических товаров 54,3%, и в целом по периоду 2015–2021 гг. стоимостной объем экспортных поставок топливно-энергетических ресурсов достиг рекордных показателей в 2018 г. – 64,9%, (рис. 2), что обусловлено системой национальных финансово-ценостных мер регулирования, поддерживающих экспорт сырьевых товаров [2, 11].

Нельзя не отметить, что экспорт топливно-энергетических ресурсов всегда играл важную роль в развитии российской экономики и поддержании ее экономического роста.

Однако это подтверждает и сырьевую специализацию экономики России, которая берет свое начало в середине XX в. и, соответственно подчеркивает ее уязвимость перед новыми внешнеэкономическими факторами, в связи с чем особенно важно в современных условиях мирохозяйственных процессов учитывать такие фундаментальные факты реального технико-экономического развития как ограниченная рациональность, недостаточная информированность хозяйствующих субъектов, неопределенность производственных возможностей, экономическая взаимозависимость и ряд других внешнеэкономических факторов [1, 2, 3], роль которых в ходе развития всех стран повышается.

На благосостояние России как сырьевого экспортёра влияют регулярные колебания конъюнктуры мирового рынка энергоносителей [6, 7], в частности глобальное падение мировых цен на нефть, как отмечалось ранее. Вследствие чего возникает явление так называемого «разоряющего роста экспорта», когда рост поставок приводит к значительному снижению цен и объемов экспорта.

Рис. 2. Товарная структура экспорта Российской Федерации (в % от всего объема экспорта) за 2015 – 2021 гг. [19]

Кроме этого, за рассматриваемый десятилетний период зафиксирован и резкий спад в 2015 г. по некоторым показателям внешней торговли: внешнеторгового оборота России на 33,7% (526,4 млрд долл. США) по сравнению с 2014 г., экспорта на 31,6% (343,5 млрд долл. США) по сравнению с 2014 г., импорта на 37,3% (182,9 млрд долл. США) по сравнению с 2014 г., что безусловно связано с падением цен на нефть [12, 13], которое, в свою очередь, привело к сильнейшей девальвации рубля (тогда и «бюджетное правило» утратило свое значение, действие которого было приостановлено в 2016 г.), и осложнением торгово-экономических отношений со странами-партнерами [17, 18].

Отдельно можно отметить, что за десятилетний период экспорт товаров имел понижательную динамику в стоимостных объемах. Максимальное значение было достигнуто в 2013 г. и составляло 527,3 млрд долл. США, после наступления кризисного периода в 2014 г. экспорт стал снижаться до 2016 г., когда стоимостные объемы экспорта достигли минимальных значений – 285,6 млрд долл. США. Восстановление российской экономики было зафиксировано в 2017–2018 гг., благодаря таким процессам как укрепление рубля, основными факторами которого были повышательная динамика цен на нефть и сопутствующий приток валютных поступлений от экспорта, а также сохранение существенного положительного дифференциала процентных ставок внутри страны и за рубежом, что стимулировало инвестиционную активность в России [12, 13].

Однако новые внешнеэкономические факторы (новые санкции, «торговые войны», политизация условий внешнеторгового обмена и др.) привели к падению экспорта в 2019 г., а в 2020 г. под влиянием кризиса эта тенденция усилилась. Стоимостные объемы экспорта России в 2020 г. сократились на 20,8% и составили 336,4 млрд долл. США по сравнению с 2019 г., это было вызвано спадом поставок энергоресурсов и сырьевых товаров за рубеж.

Не менее важным фактором развития внешней торговли России и оценки состояния экономической безопасности во внешнеторговой деятельности страны является сальдо торгового баланса. Согласно анализу данных таможенной статистики [11], приведенных в табл. 1, указанный индикатор в рассматриваемом периоде принимал только положительные и значимые величины, например рекордное значение было достигнуто в 2013 г. – 212,3 млрд долл. США, вместе с тем, зафиксирован и рекордный темп прироста за десятилетний период – в 2021 г. темп прироста составил 88,7% по сравнению

с предшествующим годом, т.е. выросло почти двукратно из-за опережающего роста экспорта по сравнению с импортом на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры основных товаров российского экспорта. Такая положительная динамика говорит о восстановительном росте российской экономики. Вместе с тем можно констатировать, что превышение импорта над экспортом России в настоящее время не грозит.

Такие показатели обусловлены в большей степени за счет опережающего роста экспорта, хотя в части импорта также зафиксирован рекордный прирост в рассматриваемом периоде – в 2021 г. темп прироста составил 26,7% (293,1 млрд долл. США). Удельный вес сальдо торгового баланса в ВВП страны в 2021 г. приблизился к 11,6% – для страны такое значение данного показателя благоприятно в современных условиях экономики. Одновременно с этим, коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к обороту) в 2021 г. достиг 25,3% (табл. 1). Сравнивая данные показатели с докризисным 2018 г. – 13,0% и 30,7% (табл. 1), российская экономика на пути восстановления экономического роста и выхода ее в среднесрочной перспективе на целевые темпы роста.

Таблица 1
Показатели объема внешней торговли России в 2012–2021 гг.
(млрд долл. в фактически действовавших ценах) [11]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Коэф-т роста за 5 лет, %
ВВП, млрд руб. (в текущих ценах, данные Росстата)	68103	72985	79030	83087	85616	91843	103861	109608	107315	130795	1,42
Прирост, %	13,29	7,17	8,28	5,13	3,04	7,27	13,09	5,53	-2,09	21,88	-
Внешнеторговый оборот	842	842,2	793,5	526,4	468,1	585,1	688,3	668,8	567,8	784,4	1,34
Прирост, %	2,4	0	-5,8	-33,7	-11,1	25	17,6	-2,8	-15,1	38,1	-
Экспорт	524,7	527,3	501,9	343,5	285,6	357,3	449,8	424,5	336,4	491,2	1,37
Прирост, %	1,5	0,5	-4,8	-31,6	-16,9	25,1	25,9	-5,6	-20,8	46	-
Импорт	317,2	315	291,6	182,9	182,4	227,9	238,5	244,3	231,4	293,1	1,29
Прирост, %	3,8	-0,7	-7,4	-37,3	-0,2	24,9	4,7	2,4	-5,3	26,7	-
Сальдо торгового баланса	207,5	212,3	210,3	160,6	103,2	129,4	211,3	180,2	105	198,1	1,53
Прирост, %	-1,7	2,3	-0,9	-23,6	-35,8	25,4	63,3	-14,7	-41,7	88,7	-
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	165,4	167,4	172,1	187,8	156,5	156,8	188,6	173,76	145,4	167,6	-
Коэффициент несбалансированности экспортно-импортных операций, %	24,6	25,2	26,5	30,5	22	22,1	30,7	26,9	18,5	25,3	-

В настоящее время нефть и природный газ – основные экспортные энергоресурсы России, поскольку пользуются наибольшим спросом за рубежом, являясь наиболее конкурентоспособными товарами на мировом рынке. Валютные поступления от экспорта нефти и газа составляют две трети совокупных поступлений от товарного экспорта страны (примерно 40% всех валютных поступлений дает ТЭК) [19], превышая расходы на закупку импортной продукции (табл. 2).

Положительное значение сальдо текущего счета платежного баланса России и его увеличение в 2021 г. в 3,3 раза до рекордных 120,3 млрд долл. США по сравнению с предшествующим годом (2020 г. – 36 млрд долл. США) обусловлено сравнительно большим объемом выручки от продажи за рубеж топливно-энергетических ресурсов, что позволяет полностью покрывать потребность в валюте для оплаты импортной продукции (табл. 2).

Следует отметить, что, согласно проведенным расчетам, в табл. 2 на основании национальных статистических служб, значительную долю в продажах топливно-энергетических товаров составляют нефть, газ и нефтепродукты, которые

подвержены динамике внешних цен и развитие этих отраслей промышленности во многом определяется конъюнктурой на внешних товарных рынках.

Вместе с тем приток валютных поступлений от продажи нефтегазовых ресурсов важен не только для импортных расходов, но и для обслуживания внешних долговых обязательств и поддержания финансовой стабильности России. В частности, в условиях негативных тенденций 2019–2021 гг., влияющих на российскую экономику, динамика национальной валюты сдерживается, и снижается ее чувствительность к волатильности динамики нефтяных котировок благодаря действию механизма «бюджетного правила», а также операциям Банка России [16].

Таблица 2

Роль топливно-энергетических ресурсов в сфере внешней торговли [11, 19]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1) Совокупный объем экспорта товаров из России, млрд долл.	281,7	352,9	443,9	419,7	333,3	491,6
2) Удельный вес экспорта ТЭР в суммарном экспорте товаров из России, %	58,9	59,9	64,6	62,5	50,1	54,3
из них: нефть сырья, %	26,2	26,5	29,1	29,1	21,7	22,4
нефтепродукты, %	16,4	16,5	17,6	16	13,6	13,6
газ природный, %	11,1	11	11,2	9,9	7,7	11,3
уголь, %	3,2	3,9	3,8	3,8	3,7	3,6
электроэнергия, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3
3) Объем импорта товаров, млрд долл.	191,4	238,3	248,8	253,8	239,6	293,4
4) Объем импорта услуг, млрд долл.	74,6	88,8	94,7	98,6	64,3	78,1
Соотношение объемов экспорта ТЭР и импорта товаров, %	86,7	88,7	115,2	103,4	69,7	91
Соотношение объемов экспорта ТЭР и импорта товаров и услуг, %	62,4	64,6	83,5	74,5	54,9	71,9

Следует добавить, что российский нефтегазовый комплекс тесно связан с динамикой мирового рынка топлива, причем степень его участия в международном разделении труда постоянно увеличивается.

Роль нефтегазовых доходов и ее структуру в федеральном бюджете.

В России нефтегазовый комплекс играет исключительно важную роль в стабилизации экономических процессов и формировании специализированных фондов страны. Посредством увеличения объемов экспорта нефтегазовых ресурсов растут и нефтегазовые доходы, которые являются ключевым источником формирования доходной части федерального бюджета, обеспечивая от 30 до 50% налоговых поступлений в федеральный бюджет страны, причем около 50% этих поступлений приходится на газовую промышленность (рис. 3).

Одной из центральных компонент, характеризующих сальдо торгового баланса страны, являются нефтегазовые поступления, дополнительные доходы которых формируют Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Так, по итогам 2021 г. объемы дополнительных нефтегазовых доходов составили 240 290,8 млн руб. и в соответствии с «бюджетным правилом» были направлены на покупку иностранной валюты для пополнения Фонда национального благосостояния [13].

Анализ нормативно-правовых актов, содержащих сведения о классификации доходов бюджетной системы Российской Федерации, а также анализ ряда показателей позволил систематизировать виды нефтегазовых доходов федерального бюджета и представить в наглядном виде факторы, влияющие на фактические объемы нефтегазовых поступлений (рис. 3).

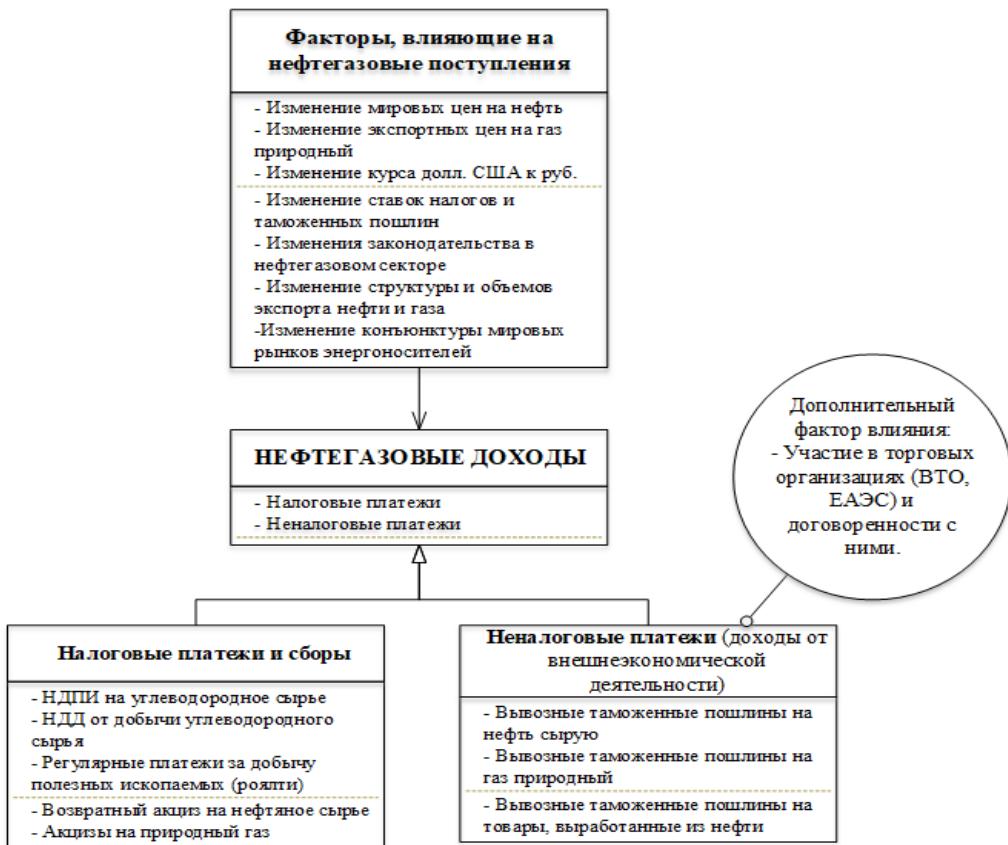

Рис. 3. Структура нефтегазовых доходов и факторы влияния на них¹

Соответственно, структура нефтегазовых доходов включает в себя налоговые и неналоговые доходы [11, 12, 16], среди которых основными являются:

- налог на добычу полезных ископаемых в части углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный и газовый конденсат) (НДПИ на углеводородное сырье), введен в 2002 г. с принятием гл. 26 Налогового кодекса РФ, став альтернативой ряда ранее действовавших рентных платежей, в том числе на воспроизводство минерально-сырьевой базы;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД), введен в 2019 г. в качестве альтернативы НДПИ для ряда месторождений²;
- возвратный акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку, введен в 2019 г. в рамках завершения «налогового маневра»³;
- вывозная (экспортная) таможенная пошлина как инструмент изъятия государством дифференциальной ренты, т.е. сверхдохода от реализации природных ресурсов на рынках с лучшей ценовой конъюнктурой [8].

¹ Источник: составлено автором на основе:

1) главы 4 ст.20 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в ред. от 29.11.2021 N 384-ФЗ)
2) Федерального закона от 06.12.2021 N 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»

² НДД – режим налогообложения, при котором учитывается финансовый результат, а не объем добытой нефти в случае НДПИ, т.е. налог взимается с дохода от продаж сырья за вычетом расходов на добычу, материалом переработки и логистику. Ставка НДД – 50%, при этом ставка НДПИ существенно понижается – в среднем на 40%. Экономическая сущность НДД – повысить рентабельность по ряду месторождений, стимулировать компаний добывать нефть на выработанных месторождениях, инвестировать в разработку новых скважин.

³ В соответствии с ФЗ от 03.08.2018 г. N 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» нефтяное сырье является подакцизным товаром. Экономическая сущность возвратного акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку – начисление акциза при направлении нефтяного сырья на переработку и получения вычета в повышенном размере.

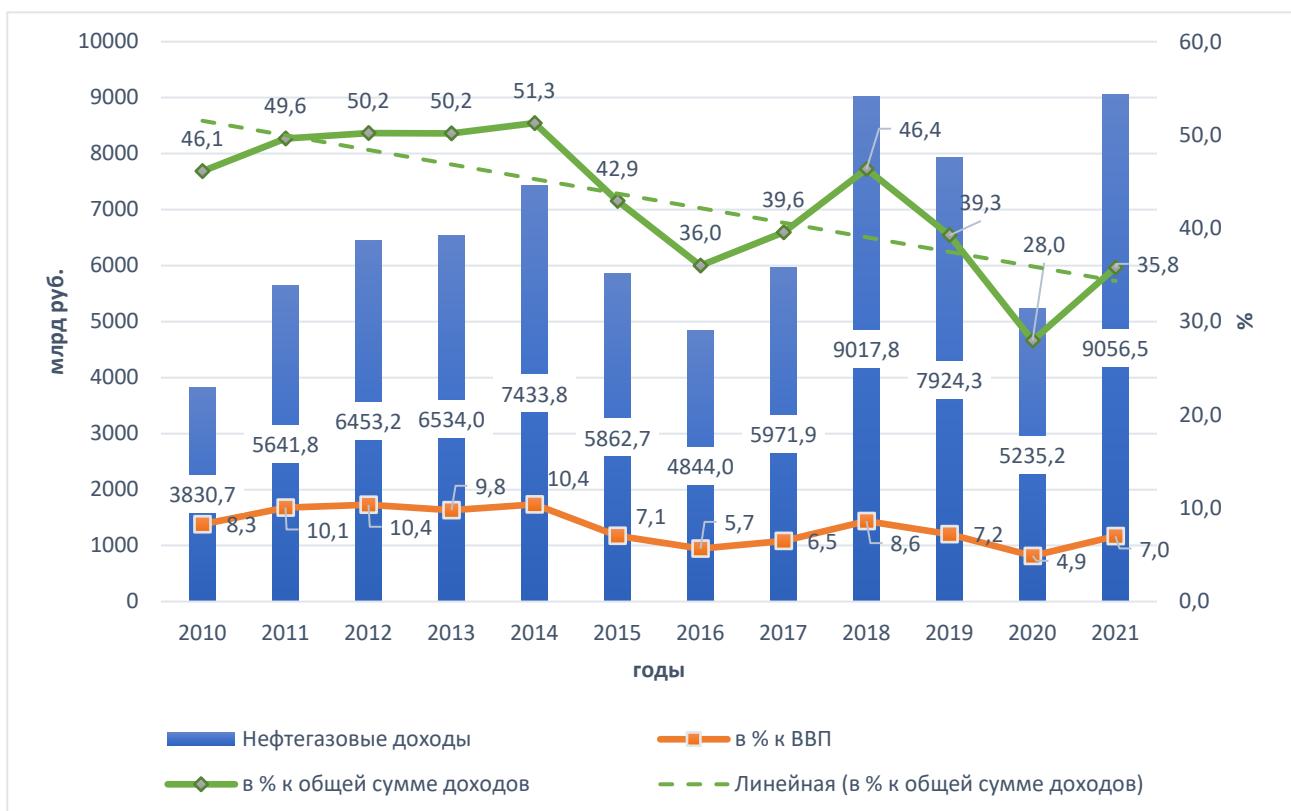
Все это в совокупности представляет собой основные платежи за пользование недрами и способами изъятия природной ренты.

Причем НДПИ и НДД, а также возвратный акциз на нефтяное сырье в составе статей налоговых доходов, а вывозные таможенные пошлины в составе доходов от внешнеэкономической деятельности.

Исследуя динамику нефтегазовых поступлений за 2010–2021 гг. [12, 13], можно наблюдать общую тенденцию снижения доли нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета страны, начиная с 2015 г. (рис. 4).

В период с 2010 по 2014 г. наблюдается стабильный рост доли нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета, исторический максимум был достигнут в 2014 г. – свыше 50% в общем объеме доходов федерального бюджета (рис. 4).

Это объясняется рядом факторов, которые наглядно представлены на рис. 3.

Рис. 4. Динамика нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета РФ (млрд руб.) и их доля в ВВП и в общем объеме федерального бюджета РФ (%) с 2010 по 2021 г. [13, 16]

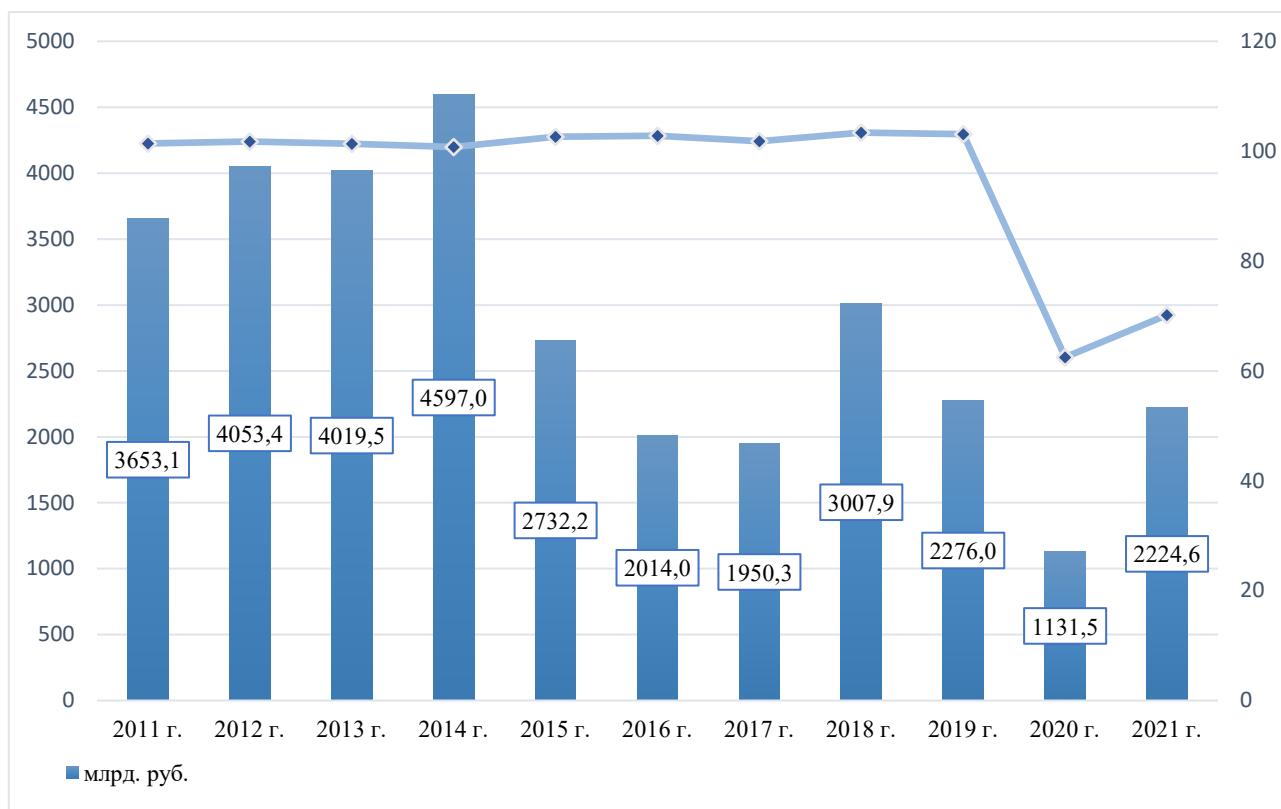
Существенное влияние на объем и структуру нефтегазовых поступлений в рассматриваемом периоде (2010–2014 гг.) оказывали:

- рост мировых цен на нефть марки «Юралс» – (с 78,2 в 2010 г. до 97,6 в 2014 г. долл. США/барр.);
- рост экспортных цен на газ природный – (с 271,2 в 2010 г. до 351,4 в 2014 г. долл./тыс. куб. м);
- рост курса доллара США по отношению к рублю – (с 30,4 руб./долл. в 2010 г. до 38,4 руб./долл. в 2014 г.), что, в свою очередь, влияло на увеличение поступлений по вывозной таможенной пошлине на углеводороды (табл. 3, рис.5);
- увеличение объемов добычи и экспорта углеводородов.

Таблица 3

**Нефтегазовые доходы федерального бюджета,
администрируемые таможенными органами в 2011–2021 гг. [11]**

Год	Сумма нефтегазовых доходов, администрируемых таможенными органами по вывозной таможенной пошлине на нефть сырую, газ природный и нефтепродуктов, в млрд руб.	Выполнение нормативов по формированию федерального бюджета нефтегазовых доходов, в % от плана	Утвержденные доходы из ФЗ "О федеральном бюджете на соответствующие (предстоящий и плановые) периоды
2011 г.	3653,1	101,4	
2012 г.	4053,4	101,8	3982,5
2013 г.	4019,5	101,3	3966
2014 г.	4597,0	100,7	4563,1
2015 г.	2732,2	102,6	2661,7
2016 г.	2014,0	102,8	1959,0
2017 г.	1950,3	101,8	1915,4
2018 г.	3007,9	103,4	2909,4
2019 г.	2276,0	103,1	2207,1
2020 г.	1131,5	62,6	1808,2
2021 г.	2224,6	178,5	

Рис. 5. Динамика поступлений доходов, администрируемых таможенными органами по вывозной таможенной пошлине на нефть сырую, газ природный и нефтепродуктов в период с 2011 по 2021 г. [11]

Кроме того, в части усиления фискальной нагрузки на нефтегазовый сектор влияние оказывала также индексация ставок НДПИ на нефть, газ природный, газовый конденсат.

Исходя из данных, представленных в табл. 3 и на рис. 5, нельзя не отметить, что доля доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами по вывозной таможенной пошлине на нефть сырью, газ природный и товары, выработанные из нефти, в 2011–2014 гг. характеризовалась постепенным снижением и в 2015 г. сократилась на 40,5% по сравнению с 2014 г.

Это объясняется снижением ставок вывозных таможенных пошлин в результате реализации «налогового маневра» в нефтегазовом секторе, а также снижением импортных тарифов в связи с вступлением России в ВТО и падения объемов внешней торговли.

В период 2018–2021 гг. поступление нефтегазовых доходов по отношению к ВВП характеризовались тенденцией к снижению, их уровень сократился с 8,6 до 7,0%. Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета в рассматриваемом периоде также имела понижательную тенденцию с 46,4 до 35,8% (рис. 4).

При этом в 2021 г. наблюдается рост нефтегазовых доходов на 2,1 процентного пункта по отношению к ВВП по сравнению с 2020 г., в том числе существенно увеличилась доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета – на 7,8 процентного пункта.

Увеличение нефтегазовых доходов в 2021 г. по сравнению с 2020 г. обусловлено:

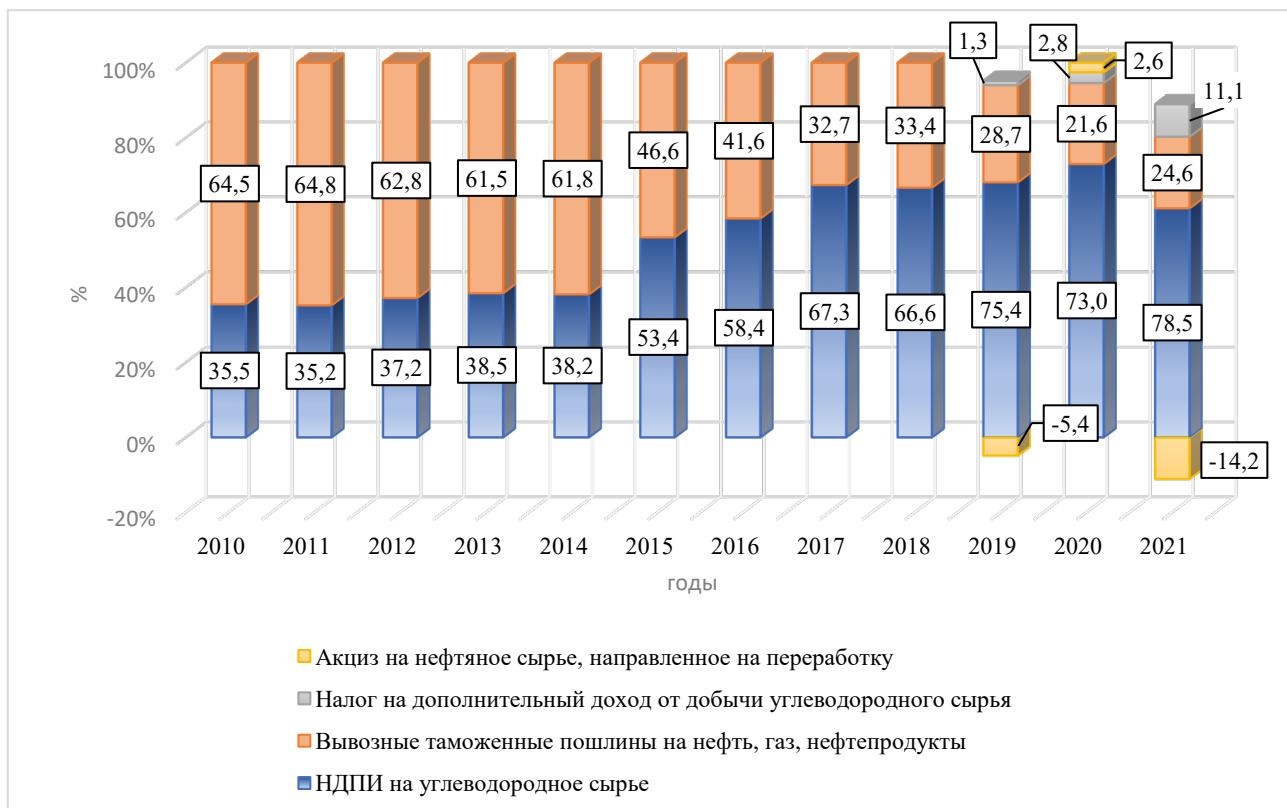
–изменением цен на углеводородное сырье и обменного курса (рост мировой цены на нефть марки «Юралс» (на 24,8 долл./барр.), рост экспортной цены на газ природный, поставляемый в страны дальнего зарубежья (с 131,6 долл./тыс. куб. м 274 долл./тыс. куб. м), увеличение курса доллара США по отношению к рублю (с 71,9 рубля за доллар США в 2020 г. – до 73,7 рубля за доллар США в 2021 г.);

–изменением объемов налогооблагаемых объемов и структуры добычи и экспорта углеводородного сырья (увеличение объемов добычи нефти и газового конденсата в 2021 г. составило 2,2% (в абсолютном выражении составляет 524,0 млн т) по сравнению с 2020 г. (512,8 млн т); рост объемов добычи газа природного в 2021 г. составил 10,1 % (в абсолютном выражении 762,3 млрд куб. м) по сравнению с 2020 г. (692,3 млрд куб. м); и увеличение объемов экспорта нефтепродуктов в 2021 г. составило 1,9 % (144,5 млн т) относительно 2020 г. (141,8 млн т), увеличение объемов экспорта газа природного в 2021 г. составило около 1 % (204,4 млрд куб. м) относительно 2020 г. (202,5 млрд куб. м);

–а также изменение налогового и таможенного законодательства в рамках реализации «налогового маневра».

На рис. 6 можно наблюдать изменение структуры нефтегазовых доходов в течение периода с 2015 по 2021 г. в рамках постепенной реализации «налогового маневра».

Доля НДПИ в общем объеме нефтегазовых доходов в 2021 г. выросла до 78,5% по сравнению с 53,4% за 2015 г., это обусловлено повышением ставки НДПИ на нефть и газовый конденсат и введением НДД с 2019 г.

Рис. 6. Структура нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2010–2021 гг. (доля в объеме нефтегазовых доходов, %) [13, 16]

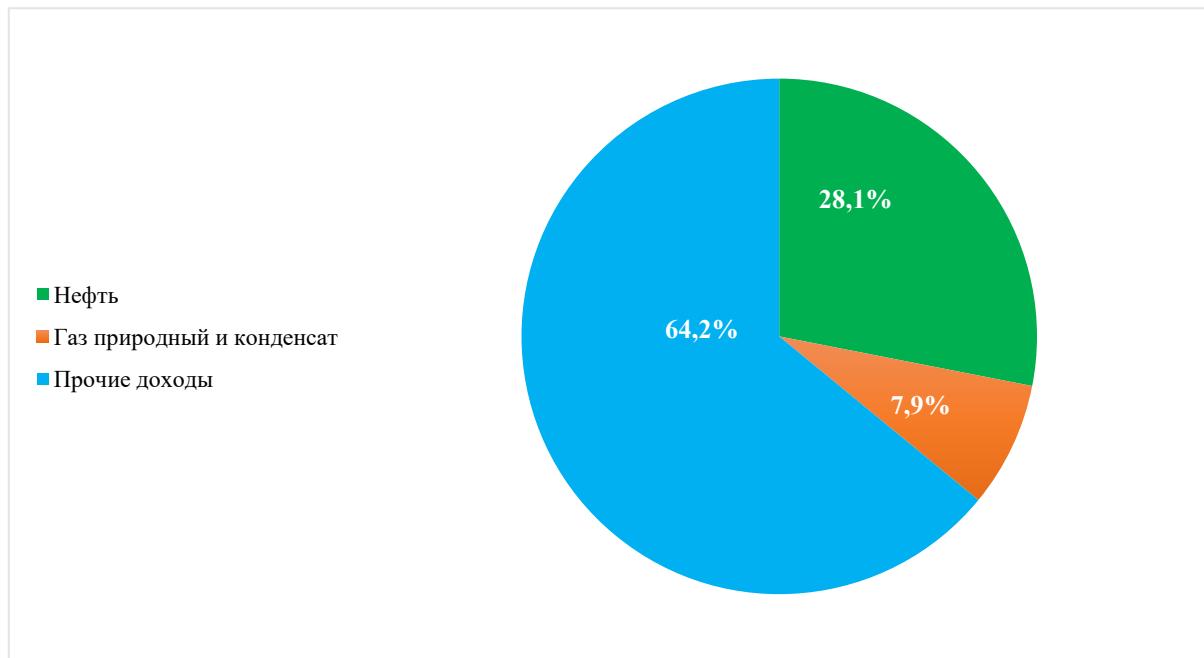
При этом можно наблюдать сокращение доли экспортной пошлины в составе нефтегазовых доходов с 46,6% в 2015 г. до 24,6% по итогам 2021 г., что обусловлено снижением ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырью и товары, выработанные из нефти с января 2019 г. в рамках реализации «налогового маневра».

Доля поступлений НДД в общем объеме нефтегазовых доходов по итогам 2021 г. составила 11,1% (увеличившись относительно 2020 г. на 8,5 процентного пункта в силу особенностей его уплаты) при отрицательных значениях возвратного акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку (-14,2%).

При этом в 2020 г. доля акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку, в общем объеме нефтегазовых доходов, принимала положительное значение – 2,6% в силу того, что демпфирующая компонента акциза в 2020 г. имела положительное значение в условиях снижения мировых цен на нефть.

Рассматривая динамику поступлений нефтегазовых доходов Федерального бюджета страны, необходимо отметить значимую роль газовой отрасли с точки зрения объемов поступлений от реализации – в 2021 г. природный газ обеспечил 7,9% в составе общего объема доходной части федерального бюджета, уступая первое место нефтяной отрасли, на которую приходится 28,1% в составе общего объема доходов (рис. 7).

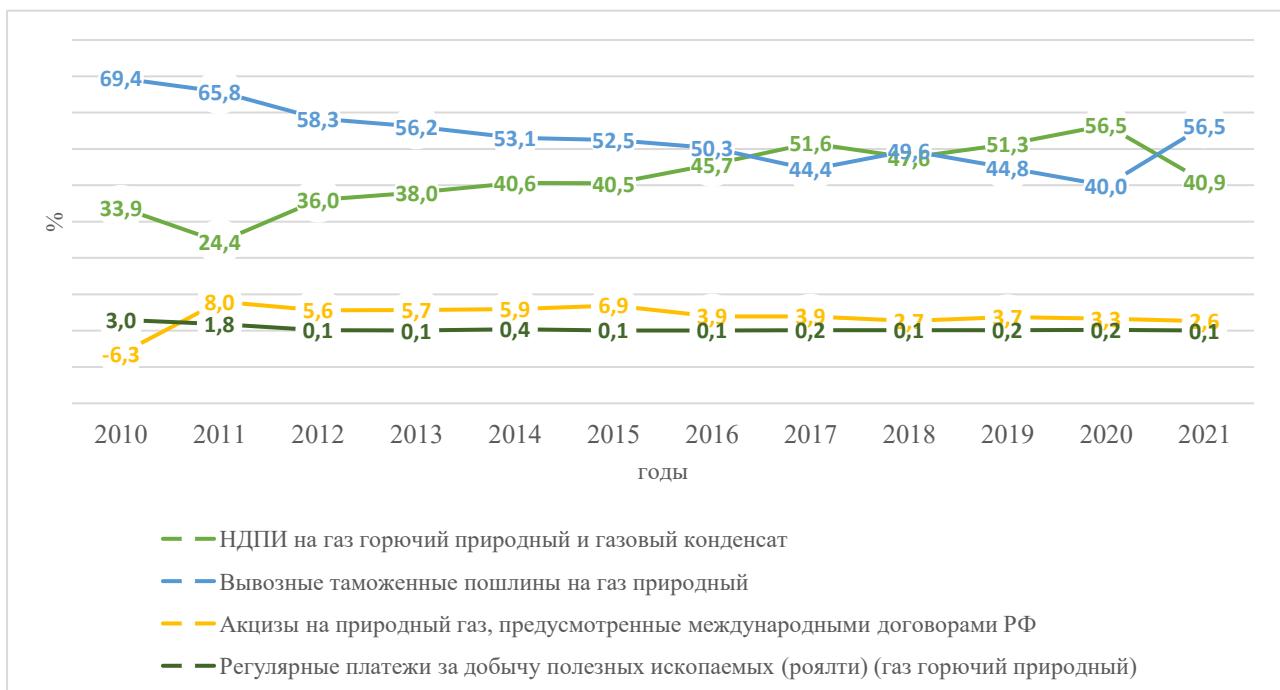
При этом прочие доходы в 2021 г. снизились на 7,8 процентного пункта относительно 2020 г. (72,0%), в то время как поступления от нефтяной отрасли выросли, прибавив 6,6 процентного пункта по сравнению с 2020 г. (21,5%), и газовая отрасль показала рост, прибавив 2,0 процентного пункта относительно предшествующего года (5,9 % в 2020 г.).

Рис. 7. Основные компоненты поступлений в федеральный бюджет РФ в 2021 г. (доля в общем объеме доходов федерального бюджета, %) [13, 16]

Вместе с тем, исследуя динамику основных источников поступлений доходов от реализации газа, следует отметить, что наибольший удельный вес среди поступлений от реализации газа в федеральный бюджет занимают вывозные таможенные пошлины на газ природный – 56,5% в 2021 г. (в абсолютном выражении 1125,4 млрд руб.), что на 16,5 процентных пунктов выше, чем в 2020 г. (439,1 млрд руб.) и НДПИ – 40,9% (рис. 8).

На рис. 8 можно наблюдать превалирование объемов поступлений таможенных пошлин над объемами НДПИ газа природного в течение периода с 2010 по 2021 г. Исключение составляет 2017 г., 2019 г., 2020 г. Это обусловлено тем, что с января 2015 г. введен «большой налоговый маневр», в рамках которого предусмотрено постепенное повышение до 2017 г. ставки НДПИ.

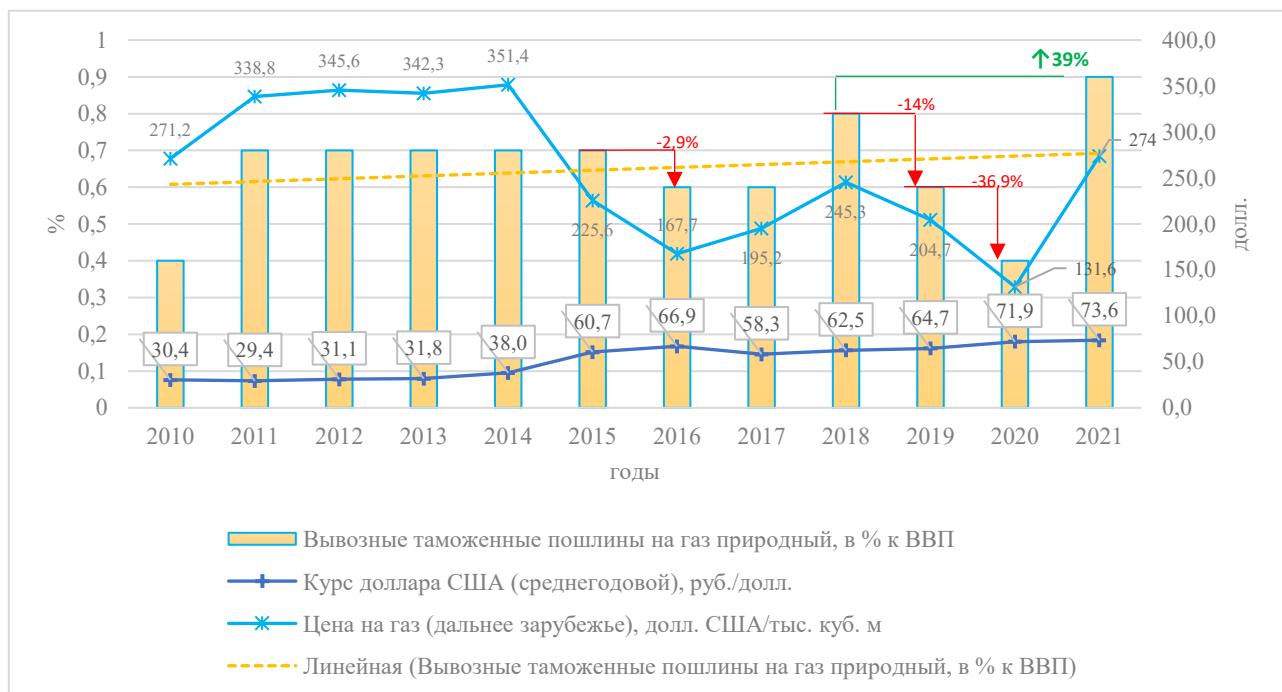
Рис. 8. Динамика и структура основных источников поступлений доходов от реализации газа в 2010–2021 гг. в % от общего объема доходов газовой отрасли [13, 16]

В 2019 г. в рамках реализации второго этапа «налогового маневра» также осуществляется поэтапное повышение ставки НДПИ на нефть и газовый конденсат. Помимо этого, согласно отчету Федерального казначейства «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год» влияние оказalo применение при расчете ставки НДПИ на газ, поступивший в начале 2019 г., повышенного коэффициента Кгп для собственников Единой системы газоснабжения, а также возмещение в 2020 г. уплаченной в предыдущие годы вывозной таможенной пошлины на газ в результате пересмотра цен на газ, экспортируемый в Польшу по газопроводу «Ямал – Европа».

Что касается макроэкономической ситуации, то здесь влияние оказывало ряд фундаментальных факторов, среди которых:

- изменение мировой цены на нефть марки «Юралс»;
- изменение курса доллара США по отношению к рублю;
- изменение экспортных цен на газ природный, поставляемый в страны дальнего зарубежья;
- изменение структуры и объемов налогооблагаемой добычи газа и газового конденсата;
- изменение объемов экспорта газа природного.

Тем не менее, если рассматривать отдельно динамику поступлений доходов по вывозной таможенной пошлине на газ природный (рис. 9), можно наблюдать стабильный рост с 2010 по 2015 г.

Рис. 9. Динамика поступлений по вывозной таможенной пошлине на газ природный в федеральный бюджет РФ в 2010–2021 гг. [13, 16]

Значительные снижения поступлений по вывозной таможенной пошлине на газ природный наблюдаются:

- в 2016 г. (минус 2,9% относительно 2015 г.). Основной фактор снижения – уменьшение цены на газ природный в странах дальнего зарубежья (с 225,6 долл. США/тыс. куб. м в 2015 г. до 167,7 долл. США/тыс. куб. м);
- 2019 г. (минус 14% относительно 2018 г.). Основные факторы снижения – уменьшение цены газа природного в странах дальнего зарубежья (с 245,3 долл. США/тыс. куб. м в 2018 г. до 204,8 долл. США/тыс. куб. м в 2019 г.),

- сокращение физических налогооблагаемых объемов экспорта газа природного на 2,3%;
- 2020 г. (минус 36,9% относительно 2019 г.). Основные факторы снижения – снижение средней цены на газ в странах дальнего зарубежья (с 204,8 долл. США/тыс. куб. м в 2019 г. до 131,6 долл. США/тыс. куб. м в 2020 г.), а также сокращение физических налогооблагаемых объемов экспорта газа природного на 9,3%.

При этом из рис. 9 видно, что максимальные значения по вывозной таможенной пошлине на газ природный были достигнуты в 2018 г. (в абсолютном выражении 809,2 млрд руб., что по сравнению с 2017 г. больше на 233,0 млрд руб. – в 1,4 раза) и 2021 г. (в абсолютном выражении 1125,4 млрд руб., что по сравнению с 2020 г. больше на 686,3 млрд руб. – в 2,6 раза).

Указанный рост в данные периоды обусловлен макроэкономическими факторами:

- в 2018 г. – это увеличение средней цены газа природного в странах дальнего зарубежья – на 25,7% относительно 2017 г. (195,2 долл. США/тыс. куб. м), а также рост физических налогооблагаемых объемов экспорта газа природного – на 10,2% (178,8 млрд. куб. м в 2018 г.) относительно 2017 г.;
- в 2021 г. – это увеличение обменного курса доллара США к рублю (с 71,9 рубля за доллар США в 2020 г. до 73,7 рубля за доллар США в 2021 г.), рост средней цены газа природного в странах дальнего зарубежья (в 2,1 раза), а также рост налогооблагаемых объемов экспорта газа природного на 3,9%.

Таким образом, вышеприведенный анализ позволяет выделить ключевые факторы изменения поступления доходов федерального бюджета от реализации газа природного, среди них:

- изменение экспортных цен на газ природный, поставляемый в страны дальнего зарубежья;
- изменение мировой цены на нефть марки «Юралс»;
- изменение курса доллара США по отношению к рублю;
- изменение структуры и налогооблагаемых объемов добычи газа природного;
- изменение объемов экспорта газа природного.

Подводя итог, необходимо снова обратиться к рис. 1, который демонстрирует следующее.

Искажение структуры потребления первичных энергоресурсов в пользу природного газа. Объясняется это неэффективной государственной ценовой и налоговой политикой в отраслях топливно-энергетического комплекса, приводящей к значительному росту цен на энергоносители для конечных потребителей, острой потребностью в инвестиционных ресурсах в базовой отрасли топливно-энергетического комплекса – газовой промышленности, снижением энергетической безопасности России (объемы добычи нефти несопоставимы с остатком извлекаемых запасов, что не может быть экономически обосновано ни с позиций рационального природопользования, ни в контексте энергетической безопасности, которая является важнейшей составной частью экономической безопасности страны).

Заключение

Экономическая безопасность России в средне- и долгосрочной перспективе – как с позиции экономического роста и устойчивого, эффективного самовоспроизводства, так и с позиции преодоления недопустимо высокой уязвимости, зависимости реализации ее хозяйственных интересов по отношению к рискам, угрозам и негативным воздействиям макросреды – в существенной мере будет зависеть топливно-энергетического баланса страны. Россия, как отмечалось выше, располагает уникальными потенциальными запасами основных видов топлива, колоссальный опыт их добычи/производства и транспорта энергоресурсов. Признание неэффективности управления развитием энергетического потенциала страны как составной части экономической безопасности должно стать отправной точкой в разработке всесторонне обоснованных и хорошо апробированных практических рекомендаций

по совершенствованию управления развитием энергетического потенциала страны на требуемом уровне, учитывая высокую степень волатильности геополитэкономических и климатических условий хозяйствования [4, 5, 9].

Дальнейшее следование сложившемуся сценарию в области природопользования ведет к значительным рискам в обеспечении экономической безопасности государства, связанных с истощением дешевых запасов качественных углеводородов, низким уровнем извлечения сырья при разработке месторождений углеводородов, преобладающей долей устаревших, экологически грязных производств низкого уровня передела, недостаточные объемы и низкая эффективность геологоразведочных работ [14].

В свою очередь указанные факторы представляют собой угрозу потери существующих позиций в традиционных секторах экономики, которые становятся способом ужесточения международных экологических стандартов качества продукции и используемых для ее производства технологий. Иначе говоря, на мировой арене Россия сталкивается с беспрецедентным стремлением ряда недружественных стран использовать ее уязвимые места и зависимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

К этой формулировке следует добавить и такой немаловажный, общеизвестный фактор, представляющий угрозу экономической безопасности России: преобладание сырьевых товаров в российском экспорте [8, 10], а также зависимость России от импорта оборудования, материалов, программного обеспечения, сервисных услуг в сфере энергетики; неразвитость современной финансовой, организационной, транспортной и информационной инфраструктуры поддержки конкурентоспособности российского экспорта и рационализации структуры импорта.

Кроме того, есть и другие факторы угроз, ослабляющие режим экономической безопасности страны: низкая конкурентоспособность национальной экономики, вызванная технологической отсталостью большинства отраслей, в том числе и отраслей топливно-энергетического комплекса от мирового научно-технического уровня, высокой энергоемкостью и ресурсоемкостью, высокий уровень отраслевого лоббизма при принятии управленческих решений, низкое качество управления как на уровне организаций и предприятий, так и на уровне экономики в целом, существенная зависимость от конъюнктуры мирового рынка по ряду товарных позиций (технологии, продовольствие).

Концептуально роль и место управления развитием энергетического потенциала страны в обеспечении экономической безопасности заключается в повышении управляемости процесса развития топливно-энергетического комплекса страны, что требует формирования и реализации механизма оценки угроз ослабления или нарушения режима экономической безопасности в энергетической сфере, представляющей собой систему управленческих процедур, позволяющих государству эффективно поддерживать свою экономическую безопасность в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Аллярова Н.И. Алгоритм решения проблем развития экспортного потенциала Российской Федерации в сфере энергоресурсов // Журнал экономических исследований. – 2024. – Т. 10, № 6. – С. 24-31.
2. Аллярова Н.И., Кецба Б.И. Определение тенденций развития российского газового рынка // Экономика РУДН. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 30-48. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-1-30-48.
3. Аллярова Н.И. К вопросу о стратегических приоритетах и роли российского газа в мировой энергетике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 2(78). – С. 50-56.
4. Аллярова Н. И. Обоснование новой стратегии развития экспортного потенциала Российской Федерации в сфере энергетики как организационно-технологической инновации // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России:

Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 02–06 октября 2024 года. – Москва: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2024. – С. 10-13.

5. Аллаярова Н.И. Развитие категориального аппарата экспортного потенциала государства в сфере энергоресурсов с учетом динамики энергопереходов // Журнал экономических исследований. – 2024. – Т. 10, № 5. – С. 10-15.
6. Аллаярова Н.И. Энергетическая безопасность и ее место в обеспечении экономической и национальной безопасности России // Исследование проблем таможенного дела: Сборник статей аспирантов. Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия». – Москва. Издательство: Российская таможенная академия (Люберцы), 2018. – С.5-11
7. Бушуев В.В., Воропай Н.И. Энергетический фактор в структуре национальной безопасности России // Энергетическая безопасность: новые вызовы и риски. – 2017, №1. – С. 7-17.
8. Тебекин А.В. Аллаярова Н.И. Актуальные проблемы глобальной экономики: геополитэкономические аспекты оценки эффективности развития / А. В. Тебекин, // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 4. – С. 301-311. – DOI 10.33920/vne-04-2504-03.
9. Тебекин А.В., Аллаярова Н.И. Моделирование возможных вариантов стратегий развития экспортного потенциала Российской Федерации в сфере энергоресурсов // Международная экономика. – 2024. – № 11. – С. 894-905. – DOI 10.33920/vne-04-2411-02.
10. Тебекин А.В., Аллаярова Н.И. Стратегия развития экспортного потенциала Российской Федерации в сфере энергоресурсов // Международная экономика. – 2023. – № 10. – С. 654-664. – DOI 10.33920/vne-04-2310-01.
11. Ежегодные сборники «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii>.
12. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performace/budget/federal_budget/budgeti/2021/.
13. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performace/budget/federal_budget/budgeti/2022/.
14. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJY1A60.pdf>.
16. Российское казначейство. Иллюстрированное информационное издание «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/illyustrirovannoe-informatsionnoe-izdanie-ispolnenie-federalnogo-byudzhetu-i-byudzhetov-byudzhetnoy-/>.
17. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://education.almazovcentre.ru/wpcontent/uploads/2024/11/Ukaz_presidenta_RF_ot_02.07.2021_N-400.pdf.
18. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/UKAZ_208.pdf.
19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>.